

"Если я буду свечой, которую никогда не зажигали, я, по крайней мере, хотела бы, чтобы я горела на вершине горы, так, чтобы моя тень не исчезла никогда."

Сказала Кая своим обычным величавым голосом... нет, он был ещё красочней обычного. А её униформа заставляла казаться её ещё прекрасней, чем когда она одета в белоснежное платье. На её лице не наблюдалось привычной перекошенной улыбочки, её улыбка была наполнена достоинством и уверенностью.

Сейчас в её лице не чувствовалось и тени зависти. Этим лицом Чжо Минджун восхитился. Достойное лицо, которое может быть только у повара. Даже если эти слова и были обрاملены грубо, в них она высказала все свои амбиции и желания, которые высказывать она несколько опасалась. Перед Каей Лотос тебе лишь остаётся беспомощно упасть и отчаянно влюбиться.

Однако, в тот момент, когда Чжо Минджун протянул руку, понял, что она была слишком коротка. Нет он был слишком мал. Его сущность была столь мала, что не могла хоть как-то привлечь внимание.

Эта ужасная самооценка истязала его как таракана. Чжо Минджун резко поднялся с лицом, будто увидел ужаснейшего монстра. Сон. Как правило, вы бы почувствовали облегчение, просыпаясь, но не в его случае. Если точнее, он чувствовал себя отвратно, потому что во сне увидел свою сущность.

Он задыхался. Чжо Минджун почувствовал, что его спина была мокрой, и нахмурился. По разным причинам, это утро можно назвать неприятным.

Даже после того как он умылся, это чувство не ушло. Это было до такой степени, что когда он увидел Каю, которая, как кажется, ждала его в зале чтобы что-то сказать, он вздрогнул и шагнул назад.

"...Диарея?"

"Просто сделай мне завтрак."

"Ты и правда относишься ко мне как к служанке. Эй, я же сказала, что буду готовить завтраки тебе до того, пока не буду дисквалифицирована? Осталось не долго."

"Почему? Ты планируешь вылететь?"

"...Нет. Я выиграю."

"Если выиграешь, завтраки тебе придётся продолжить готовить для меня."

После слов Чжо Минджуна, лицо Каи обрело странное выражение.

"Ты правда хочешь, чтобы я продолжала это делать?"

"Я пошутил. Если я на такое пойду, я не повар, а обманщик. Ну... даже если это будет на половину шуткой, я был удивлён тем, что ты сдерживаешь своё обещание. Ты хорошо поработала."

"Хмпф. Олух. Из-за того что я нищенка, моя совесть от этого не пострадала."

"Верно. Я верю в тебя."

Просто, по своей натуре она была чистой и правильной, до определённого момента. Сюда он пришел с мыслью, что она звезда. Звезда, которую ему не достичь, но сдаваться не стоит. Имея возможность быть рядом с ней и проводить время, собирается ли он отступить?

"...У тебя вечно серьёзное лицо, в странных моментах."

"А что странного? Это лишь доверие между людьми."

"Ладно. Ты лишь сделал меня странной."

Сморщилась Кая и повернула голову. Он не знал почему, но ему хотелось ущипнуть её за щёку, но сделай он это, это попадёт под рукоприкладство. Хотя, Кая не будет звонить в полицию.

Когда Кая отправилась в кладовую, Чжо Минджун пошел за ней, чтобы проверить ингредиенты. Кая посмотрела на него так, будто не ожидала этого.

"Что такое? Не знаю, что на счет обеда, но завтрак ты всегда оставлял на меня."

"Да так, приснился стимулирующий сон. Если я не буду прикладывать больших усилий, даже в мелочах..."

"Фуф, хватит уже этой искренности. Мне это не нравится, это заставляет меня чувствовать себя дурно."

Чжо Минджун улыбнулся, не сказав ни слова. У него был такой характер, и теперь, когда он сюда пришел, он не мог сделать большего. Многие желают вернуться в прошлое. И он один из них. Он не знал причин того, почему ему это удалось. Возможно, нет никаких причин и ему просто повезло. Время повернулось вспять и ему была предоставлена возможность. Возможность готовить. Если он упустит этот шанс, он не сможет добиться величия никогда больше.

"Просто, я хочу стать таким же хорошим поваром, как и ты."

"Ты говоришь мне это, чтобы я приготовила что-нибудь повкусней, да?"

"Это же завтрак приготовленный несравнимой Каей Лотос, вкуснее которого не может быть ничего."

"Угх, что за комплименты? Это мерзко."

Даже сказав это, она не могла ничего сделать с уголками рта, медленно поднимающимся. Из-за этой неизбежности она разозлилась.

"Ах! Из-за тебя я улыбаюсь без причины!"

"Ты можешь улыбаться. Почему ты ведёшь себя так, будто тебе стыдно?"

"Ах, ничего не знаю. Я приступаю к готовке. И не смей со мной говорить. Кухня - это место, где допускаются ошибки из-за потерянного мгновения, и я не хочу чтобы это произошло! Понял?"

"Сейчас, кажется, будто ты стремишься стать объектом для подражания."

Кая ничего не сказала, скользнув по нему взглядом. Если он посмотрит на очаровательный шарм, будет ли у него что-то странное в глазах? В его глазах, она была не кем иным, как

идолом, возможно, это было слишком очевидно. Кая протёрла пальцами глаза и сказала.

"Ах, глаза побаливают. Так что я должна приготовить на завтрак?"

"Порридж или паэлью, должно получиться отлично."

(П.П. Порридж - традиционная английская овсяная каша.)

"Если бы Хлоя была здесь, она бы ужаснулась от количества углеводов."

"Мы даже не телохранители... Ах, я сказал телохранители. Мы даже не бодибилдеры, поэтому, незачем беспокоиться об этом. Для начала, ты даже зарядку не делаешь."

"Делаю. Я гантели поднимаю, а ты?"

"Раз-два делаю и всё."

Вместо ответа, Кая посмотрела на яйца. Чжо Минджун покачал головой.

"Ты всегда делаешь на завтрак что-то с яйцами. Я не очень люблю яйца на завтрак."

"Что? Почему, это не вкусно?"

"После сна у меня вечно сухой рот, и думая о яйцах во рту. Тебе бы это не понравилось."

"Так вот почему ты ешь их вместе с сосисками или беконом. Вкус яиц остаётся в сухом рту. Ты и правда не понимаешь этого вкуса?"

"Мне также не очень нравится есть сосиски или бекон, в них много жира. Поэтому, я предпочитаю их жареными."

"А в рыбе нет жира? Я понимаю твой стиль готовки, но хватит уже быть упрямым!"

После слов Каи, лицо Чжо Минджуна стало пустым. Он посмотрел Кае в лицо, будто он был одержим. Кая нахмурилась.

"Что? Что? Почему?"

"...Мой стиль готовки?"

"Верно. Твой стиль готовки. Что насчет этого?"

"У меня тоже есть свой стиль? Я... просто. Просто я готовлю всё это копируя блюда других. По правде говоря, такой способ готовки прост и незамысловат. Но у меня есть свой стиль?"

"Простота твой стиль. Дубина."

Сказала Кая, будто не могла этого понять.

"Ты машина? Ты человек. Если ты человек, у тебя есть характер, а если у тебя есть характер, значит и есть свой стиль готовки."

"Я изначально мирен. У меня нет цвета."

"Вот почему твоё отсутствие цвета и есть твой стиль готовки. Почему? Должен ли всегда

человек быть великолепным?"

"...Тогда, что из того что я готовил было вкуснее?"

"Всё с соусом."

Прямо сказала Кая. Когда глаза Чжо Минджун округлились, Кая продолжила говорить.

"Вкус твоих соусов лучший."

"...А если это соус, сделанный по рецептам других?"

"Это нормально. Как ты думаешь, у сколько человек в мире есть личный рецепт? Если только ты не занимаешься чем-то вроде молекулярной гастрономии, это сложно."

"Верно... Но почему ты сегодня выглядишь какой-то более зрелой?"

Ответа не было.

На завтрак был черничный йогурт с тостами из ржаного хлеба, с маслом с ароматом базилика, свёрнутым беконом и испанским омлетом с огромным количеством томатной пасты. Чжо Минджун съел кусочек и сказал.

"Что там с Тесс Джилли? Всё тихо?"

Много времени прошло. С того случая уже месяц прошел. Вчера был показан 14-ый эпизод. Это было задание, когда осталась 6 человек. Осталось лишь три эпизода. Четвертьфинал, полуфинал и финал.

'...Осталось всего два задания.'

Лицо Чжо Минджуна приобрело серьёзность. Кая прожевала тост с намазанным на нем маслом и сказала.

"Ещё немного побарахтавшись, она заявила, что она глупая. И теперь эта дура не будет больше ничего такого делать. Она ещё скажет что-нибудь, но... я не знаю. Кажется, Мартин что-то сделал с этим."

"Даже и так, по сравнению с прошлым, ты спокойней."

"Злись не злись, я всё-равно в недоумении. В прежние времена, множество людей хотели очернить моё прошлое. Если что-то изменится, я увижу это в интернете. Даже если я ничего не буду делать, всё как-то да кончится."

"Видать, ты всё тщательно обдумала."

"И снова ты так действуешь. Я же говорила тебе, не обращаться со мной как с ребёнком."

"Да-да. Ты давно уже не ребёнок."

Чжо Минджун улыбнулся. Эта улыбка была смешением чувств удовлетворения и горечи. Он вспомнил о её мальком проявлении себя. С ней трудно из-за её капризов.

'По крайней мере до финала...'

Он глубоко извинялся перед Андерсоном, но он не хотел, чтобы на последнем задании Кая была с кем-то другим. Даже если он проиграет, не важно. Приз в размере 300 тысяч долларов и слава Великого Шеф-Повара была для него на втором месте. Главное, сможет ли он стать таким поваром или нет.

"Странно, почему Андерсона всё нет?"

"Не знаю. Может быть тренируется. Обманщик."

"Обманщик? А... ты о том случае, когда Мартин якобы позвал вас?"

"Верно. Он был каким-то странным. У него что, болезнь какая-то? Почему его так и тянет на подобные шалости? Мы не столь близки, чтобы такое делать."

Кая надавила на омлет. Томатная паста потекла наружу так, будто бы шла кровь. Кая повернулась из-за странного чувства, и увидела Андерсона, стоявшего в проходе.

"Есть будешь?"

"Хлеба и йогурта будет достаточно."

Сказал Андерсон и сел. Он сел на стул рядом с Каей. Кая посмотрела на Андерсона и подняв свою тарелку села рядом с Чжо Минджун. Досадно было то, что Андерсон сидел перед ней.

"Эй, обманщик."

"...Это ты про меня сейчас?"

"Да, ты обманщик. Из-за тебя я не смогла побыть подольше с Хлоей."

"Ха, встретишься с ней в обычный день. Ты же планировала это сделать, после того как покинешь это место?"

"Заткнись. Ты не имеешь права это говорить. Для начала, зачем ты соврал? Ты правда захотел просто посмеяться надо мной?"

Андерсон не ответил. Кая посмотрела в лицо Чжо Минджуну и недовольно сказала.

"Видишь? Разве я была не права?"

"Терпи. У Андерсона тоже могут быть причины, чтобы что-то не говорить."

"Какие причины... какие?"

Кая посмотрела на написанное Чжо Минджун. Чжо Минджун записывал что-то на мобильник. Но она не могла ничего понять. Потому что всё было написано на корейском. Чжо Минджун спокойно сказал.

"Практика по разработке рецепта. Я подумывал об этом. Как ты и сказала, моя сильная сторона - соусы, а это значит, что это надо отразить в рецепте. Я должен измельчить и отполировать."

"...Ты и правда тяжело трудишься. Я думала об этом, но не могла сказать, корейские символы выглядят круто."

"Это зависит от почерка. У некоторых людей настолько ужасен почерк, что черт ногу сломит в написанном."

"Хмм... и верно. Тогда сделай это для меня."

"Что, это?"

"Напиши моё имя на корейском. Было бы интересно узнать, как твоё имя пишется на корейском."

Корейское имя. Чжо Минджун посмотрел на Каю. И написал два больших символа. Кая посмотрела взволнованно на экран.

"Кая это читается?"

" 'Кая' (카야), также. Произношение убивает. Хотя, есть также и много красивых имён. В древности... были такие имена как Кымкван-Кая (김관카야) или ДэКая (데카야)."

"Ку-кунканкая? Эй, я не понимаю. Кая. Кая. Да. Так хорошо."

Кая написала вилкой на тарелке своё имя и весело улыбнулась. Временами, она вела себя как маленькая девочка, не замечая, как неосознанно улыбается. В это время, Андерсон, смотрящий на этих двух, кашлянул.

"Мне тоже."

"Имя?"

"Да."

Чжо Минджун нахмурился. С именем Андерсона это сделать сложно. В конце концов, тщательно обдумав, Чжо Минджун медленно написал имя. Андерсон посмотрел на экран с ожиданием.

"Как это читается?"

"...Андоксам (안독삼)."

"Андоксам. Ох... это конечно же имя с азиатской загадочным чувством. Отныне, если я приеду в Корею, то мне придётся назвать это имя."

"Эм... не думаю, что это нужно делать."

"Нет. Мне понравилось. Можешь скинуть мне его, а?"

"К-конечно."

Запнулся Чжо Минджун и смущённо рассмеялся. Андок-сам. Если правда вскроется, интересно как он отреагирует...

'...Он ведь не убьёт меня?'

---

1. Согласно анлейтору "Андок-сам" является отсылкой к искаженному китайскому переводу фразы из Матрицы - "Как говорится, добро пожаловать вновь на вечеринку, мастер Андоксам" (в оригинале "С возвращением, мистер Андерсон"), где неточность была 'смеха ради'. Однако представляется, что на этом фокус не заканчивается. Дело в том что окончание ㅅ (по корейски sam) переводится как ...конопля. Фактически получается, что наш герой наградил несчастного Андерсона прозвищем "Андок-Конопельный" :)))

<http://tl.rulate.ru/book/150/23308>